

Привезли в зоосад двух олешков. Маленьких, ростом с козу.

Назывались они «мунджак» и родом были из Индии.

У оленя рога с развилиной, а самка безрогая.

Глаза у обоих большие, чёрные и с ресницами, как у человека.

Совсем людей не боялись олешки, тыкались холодными носами в руки — корм выпрашивали. И очень любили, когда у них за ушами чешут.

Однажды увидел я — завешена их клетка брезентом, и брезент прибит гвоздями по бокам, чтобы народ его не отворачивал.

— Зачем, — спрашиваю, — завесили оленей?

— Олениха объягчилась!

Ну, я не вытерпел, всё-таки посмотрел за брезент.

И увидел: два маленьких-маленьких, жёлтых с белыми пятнами олешка — не больше кошки ростом — стоят и на меня глазами и ушами наставились.

Ножки — тонкие, вроде карандашей, передние в коленях сходятся, а у земли разошлись в стороны.

Лупоглазые, глупые олешки.

Смотрели они, смотрели, испугались и повернулись ко мне задом.

А олениха, всегда ласковая, вдруг бросилась на меня и стукнулась безрогим лбом о решётку.

Долго я не был в зоосаду.

Прихожу — в клетке не четверо, а трое.

Вырос оленёнок, ростом с мать уже, рога шишками на лбу прорастают, а шкура всё ещё ребячья — жёлтая в белых пятнышках.

— А где же другой? — спрашиваю.

— А как сняли брезент с клетки, дал ему кто-то конфетку, он конфетку съел и к утру издох.

Слабенький был олешек.